

Стратегия пространственного развития России: современная реакция на новые вызовы

**Spatial Development Strategy of Russia:
Modern Reaction to New Challenges**

В совсем праздничные, предновогодние дни была принята новая редакция «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» (далее — «Стратегия пространственного развития»). Документ был утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р.

«Стратегия пространственного развития» — документ достаточно важный. Отметим то, что министерства пространственного/регионального развития существуют в странах, в десятки и сотни раз меньших по размеру, например, в Эстонии.

Для России с ее территориальными контрастами «Стратегия пространственного развития» является интегральным документом, «связывающим» воедино иные стратегии в сфере экономики, демографии и т. д.

Пространственная ткань России в известной степени данность. Железные дороги европейской части страны в 2013 г. удивительнейшим образом повторяли территориальный каркас железных дорог Российской империи, более того, 100 лет прогресса не дали и ускорения движения, о чем свидетельствуют железнодорожные расписания.

Инерционность пространства не предполагает сохранение прежних форм управления этим пространством. Критерий эффективности является определяющим, критерий «древности» здесь не работает.

В «Стратегии пространственного развития» введены новые и важные понятия, к примеру «стратегические территории». Действительно, в последние три года произошла переоценка пространства. Санкт-Петербург 1913 г., разумеется, обладал таким статусом. Но предположить появление флотов противника на рейде Гогланда или угрозу обстрела из Ревеля было невозможно. Качественно возросла значимость дальневосточного выхода к морю. Другие территории временно могли утратить свое значение.

В Российской империи до 50% территории управлялось по особым законам: казачьи земли, Остзейские губернии, Хива, Бухара, Великое княжество Финляндское.

Конечно, это же избыточный почти «австро-венгерский процент», но выскажем предположение о том, что эффективность территориального управления является дополнительным ресурсом, способным добавить государству прочности, или, увы, поставить его перед новыми сложностями.

В целом получился достаточно интересный и сбалансированный документ, не лишенный некоторых недостатков. К примеру, узнать о пространственных пробле-

мах новых территорий из него невозможно, за исключением нового статуса Азовского моря.

Важной частью «Стратегии пространственного развития» стало выявление перспективных центров экономического роста, в которых сложились условия для формирования научно-образовательных центров мирового уровня. Не менее важно диагностировать приграничные геостратегические территории Российской Федерации. Неудивительно то, что их список начинается с Ленинградской области.

Подведем итоги и отметим главное.

Федеральная стратегия не может и не предполагает игру масштабами и должна дополняться стратегиями регионального уровня. В нашем случае стратегией пространственного развития на уровне СЗФО.

*А. Д. Хлутков,
директор Северо-Западного института управления РАНХиГС,
доктор экономических наук, председатель редакционного совета*